06

Эволюция многостенных углеродных нанотрубок и гибридных наноструктур на их основе в процессе получения алюмоматричных композиционных материалов

© А.В. Аборкин¹, К.С. Хорьков¹, А.М. Объедков², К.В. Кремлев², А.Ю. Изобелло³, А.Т. Волочко³, М.И. Алымов⁴

 ¹ Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия
 ² Институт металлоорганической химии им. Г.А. Разуваева РАН, Нижний Новгород, Россия
 ³ Физико-технический институт НАН Беларуси, Минск, Беларусь

⁴ Институт структурной макрокинетики и проблем материаловедения им. А.Г. Мержанова РАН, Черноголовка, Московская обл., Россия

E-mail: aborkin@vlsu.ru

Поступило в Редакцию 11 октября 2018 г.

Методом порошковой металлургии получены композиционные материалы на основе алюминиевого сплава AMr2, упрочненные 0.05 wt.% многостенных углеродных нанотрубок (МУНТ) и Al/MУНТ. С помощью спектроскопии комбинационного рассеяния света изучена эволюция МУНТ и МУНТ-гибридных наноструктур на различных стадиях получения порошковых композитов. Установлено, что для МУНТ-гибридного наполнителя характерны меньшие повреждение и образование фазы Al₄C₃ при изотермической выдержке в ходе консолидации, чем в случае исходных МУНТ.

DOI: 10.21883/PJTF.2019.02.47217.17556

В течение двух последних десятилетий в мировой научно-технической литературе опубликованы результаты большого количества исследований, направленных на разработку алюмоматричных композитов, упрочненных многостенными углеродными нанотрубками (МУНТ), которые могут найти применение в авиа- и автомобилестроении. При этом обработка порошковой смеси в шаровых мельницах является одним из наиболее часто используемых методов получения композиционных порошков для последующей консолидации различными методами.

К основным проблемам, с которыми столкнулось большинство исследователей при получении алюмоматричных композиционных материалов, упрочненных МУНТ, следует отнести, с одной стороны, агломерирование МУНТ, а с другой — уменьшение их длины и разрушение *s p*²-связи C-C при высокоэнергетическом воздействии мелющих тел [1]. Еще одна проблема состоит в слабой связи между МУНТ и матрицей. При этом для механической блокировки МУНТ в матричном материале, способствующей увеличению сопротивления разрушению композита при действии растягивающих напряжений, необходимо наличие развитой геометрии на наружной поверхности МУНТ для эффективного переноса и распределения нагрузки [2,3]. С другой стороны, развитая геометрия может появиться лишь в случае дефектов на поверхности МУНТ, наличие которых способствует химическому взаимодействию с матричным материалом и образованию интерфейса из

 Al_4C_3 [4], снижающего пластичность композиционного материала [5].

Одним из методов контроля повреждения МУНТ при обработке в высокоэнергетической мельнице, оценки равномерности распределения наполнителя и степени образования фазы Al_4C_3 является спектроскопия комбинационного рассеяния (КР) света [6,7].

Цель настоящей работы состоит в исследовании и сравнительном анализе эволюции МУНТ и МУНТ-гибридных наноструктур на различных стадиях процесса получения композиционных материалов на основе алюминия методом порошковой металлургии.

Исходная шихта представляла собой гранулы глобулярной формы диаметром 1-2 mm из алюминиевого сплава АМг2 с добавлением 0.05 wt.% МУНТ или АІ/МУНТ. Синтез МУНТ проводился с использованием технологии MOCVD (metalorganic chemical vapour deposition) на лабораторной установке оригинальной конструкции. Осаждение наночастиц алюминия на поверхность МУНТ осуществлялось в горизонтальном кварцевом реакторе с постоянной откачкой продуктов пиролиза. В качестве прекурсора использовался триизобутилалюминий [8]. Механическая обработка исходной шихты была проведена в планетарной мельнице (Fritsch Pulverisette 6) [9]. Консолидация полученного порошка выполнена методом спекания под давлением при температуре 450°C, давлении 600 MPa и времени выдержки под давлением 30 min.

На рис. 1 представлены полученные с помощью сканирующей электронной микроскопии (СЭМ) изображения

Рис. 1. СЭМ-изображения МУНТ (a) и Al/МУНТ (b).

(Carl Zeiss SUPRA 50 VP) исходных МУНТ (a) и МУНТ-гибридных наноструктур (b), а также полученное методом просвечивающей электронной микроскопии высокого разрешения изображение (Carl Zeiss LIBRA 200MC) Al/MУНТ (вставка на рис. 1, *b*).

Из рис. 1, *а* видно, что исходные МУНТ довольно однородны (внешний диаметр \sim 70 nm). Изучение МУНТ-гибридных наноструктур (рис. 1, *b*) показало, что наночастицы алюминия на поверхности МУНТ дистанционно разделены и не имеют склонности к образованию агломератов или кластеров [8].

Гранулометрический, структурно-фазовый состав и морфология механически синтезированных композиционных порошков охарактеризованы в работе [10].

На рис. 2 представлены типичные спектры КР (NTEGRA Spectra), полученные для исходных наполнителей (кривые 1 и 2), механически синтезированных композиционных порошков (кривые 3 и 4) и консолидированных образцов (кривые 5 и 6).

На спектрах КР наполнителей отчетливо фиксируются *D*-, *G*- и 2*D*-полосы углерода, расположенные при 1365, 1580 и 2720 сm⁻¹. Соотношение интенсивностей *D*- и *G*-полос, характеризующее степень дефектности исходных наполнителей, составляет $I_D/I_G \sim 0.25$ и ~ 0.26 для МУНТ и Al/МУНТ соответственно.

Для спектров КР композиционных порошков характерно повышение интенсивности *D*-полосы, свидетельствующее о повреждении МУНТ и Al/МУНТ, вызванном высокоэнергетическим воздействием мелющих тел. При этом соотношения I_D/I_G увеличиваются до ~ 0.95 и ~ 0.91 соответственно. Также происходит значительное уменьшение интенсивности 2*D*-полосы. Кроме того, можно отметить наличие плато при 600–900 cm⁻¹ [11].

Анализ спектров КР консолидированных образцов показывает наличие четко выраженных пиков Al_4C_3 , расположенных при 857 и 452 cm⁻¹. Таким образом, в процессе изотермической выдержки при консолидации происходит образование кристаллической фазы Al_4C_3 в образцах, упрочненных как МУНТ, так и Al/MYHT.

23

Рис. 2. Результаты спектроскопии КР света. Цифрами обозначены спектры: *I* — МУНТ, *2* — АІ/МУНТ, *3* — порошок АМг2 + 0.05 wt.% МУНТ, *4* — порошок АМг2 + 0.05 wt.% АІ/МУНТ, *5* — консолидированный образец АМг2 + 0.05 wt.% МУНТ, *6* — консолидированный образец АМг2 + 0.05 wt.% АІ/МУНТ.

Оценка равномерности распределения наполнителя в матричном материале, степени его поврежденности и доли образования фазы Al_4C_3 проводилась с помощью линейного микрокартирования на консолидированных образцах. На рис. 3 показаны типичные результаты, иллюстрирующие отношение интенсивностей КР-пиков по длине участка микрокартирования.

Рис. 3. Результаты микрокартирования, характеризующие равномерность распределения (*a*) и степень повреждения (*b*) наполнителя, а также долю образования фазы Al₄C₃ (*c*).

Сравнение отношений интенсивности G-пика к интенсивности фона матричного материала I_m для консолидированных образцов, упрочненных МУНТ и Al/МУНТ, характеризующих равномерность распределения наполнителя в матричном материале, показывает незначительное различие между изучаемыми образцами (рис. 3, *a*). Оценку поврежденности наполнителя после консолидации можно провести по данным, представленным на рис. 3, b. Из этого рисунка видно, что распределение довольно равномерное, среднее значение I_D/I_G составляет ~ 1.1 и ~ 0.9 для наполнителей МУНТ и АІ/МУНТ соответственно. Можно отметить увеличение на 15% отношения I_D/I_G для консолидированных образцов, упрочненных МУНТ, по сравнению с таковым для некомпактного состояния, в то время как для составов, содержащих Al/MУНТ, среднее значение I_D/I_G в компактном и некомпактном состояниях остается неизменным, т.е в процессе консолидации композиционного порошка, содержащего МУНТ, происходит дополнительное повреждение наполнителя, что связано с образованием кристаллической фазы Al₄C₃ при изотермической выдержке.

Далее было проведено сопоставление доли фазы Al₄C₃ и идеально гексагонального графита (рис. 3, c), т.е. сравнение отношения интенсивностей линий I_{Al₄C₃} $(857 \,\mathrm{cm}^{-1})$ и I_G . Сравнительный анализ показывает, что для консолидированных образцов, упрочненных Al/MУНТ, образование фазы Al₄C₃ происходит в меньшей степени, чем для образцов, упрочненных МУНТ. Так, для композитов, упрочненных МУНТ, среднее значение $I_{Al_4C_3}/I_G$ составило 1.5 при стандартном отклонении SD = 0.42, в то время как для композитов, содержащих Al/MУНТ, данное соотношение равно 0.86 при SD = 0.28. Таким образом, для объемных композитов, упрочненных Al/MУНТ, образование фазы Al₄C₃ при изотермической выдержке происходит в меньшей степени, что должно положительно сказаться на пластичности материала. Большую долю фазы Al₄C₃ в композитах, упрочненных МУНТ, чем в образцах, содержащих АІ/МУНТ, как следует из представленных выше данных, можно объяснить меньшей степенью повреждения Al/MУНТ, а следовательно, и меньшим количеством дефектных участков, являющихся локальными зонами образования Al₄C₃. Кроме того, частицы Al на по-

25

верхности МУНТ-гибридного наполнителя уменьшают площадь контакта МУНТ с матричным материалом, выступая в роли интерфейса, что также локально ингибирует реакцию между матрицей и МУНТ.

Таким образом, суммарный анализ результатов показывает перспективность использования МУНТ-гибридных наноструктур в качестве упрочняющих наполнителей алюминиевых композитов, позволяющих снизить повреждаемость МУНТ, а также, что не менее важно, открывает возможность регулирования межфазной связи алюминиевая матрица-наполнитель за счет направленного создания интерфейса.

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проектов № 17-58-04048 Бел_мол_а, № 18-33-00776 мол_а и частично в рамках выполнения госзадания ИМХ РАН, тема 45.8 (рег. № АААА-А16-116122110057-9).

Список литературы

- Chen B., Shen J., Ye X., Jia L., Li S., Umeda J., Takahashi M., Kondoh K. // Acta Mater. 2017. V. 140. P. 317–325.
- [2] Zhou W., Yamamoto G., Fan Y., Kwon H., Hashida T., Kawasaki A. // Carbon. 2016. V. 106. P. 37–47.
- [3] Estili M., Kawasaki A. // Adv. Mater. 2010. V. 22. P. 607-610.
- [4] Ci L., Ryu Z., Jin-Phillipp N.Y., Rühle M. // Acta Mater. 2006.
 V. 54. P. 5367–5375.
- [5] Li H., Kang J., He C., Zhao N., Liang C., Li B. // Mater. Sci. Eng. A. 2013. V. 577. P. 120–124.
- [6] Stein J., Lenczowski B., Fréty N., Anglaret E. // Carbon. 2012.
 V. 50. P. 2264–2272.
- [7] Stein J., Lenczowski B., Anglaret E., Fréty N. // Carbon. 2014.
 V. 77. P. 44–52.
- [8] Кремлев К.В., Объедков А.М., Семенов Н.М., Каверин Б.С., Кетков С.Ю., Гусев С.А., Юнин П.А., Елкин А.И., Аборкин А.В. // Письма в ЖТФ. 2018. Т. 44. В. 19. С. 24–31.
- [9] Аборкин А.В., Алымов М.И., Киреев А.В., Елкин А.И., Собольков А.В. // Рос. нанотехнологии. 2017. № 7–8. С. 66– 70.
- [10] Aborkin A.V., Sobol'kov A.V., Kireev A.V., Volochko A.T., Izobello A.Yu., Sachkova N.V., Sytschev A.E. // J. Phys.: Conf. Ser. 2018. V. 951. P. 012008.
- [11] Аборкин А.В., Алымов М.И., Собольков А.В., Хорьков К.С., Бабин Д.М. // Металлы. 2018. № 4. С. 27–35.